

**РЕЧЕВЫЕ ФУНКЦИИ ОБРАТНОГО ПОРЯДКА СЛОВ
В ПРОЕКЦИИ НА КОМПОЗИЦИОННЫЕ ФОРМЫ РЕЧИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ А. С. ПУШКИНА «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА»)**

А. А. Припадчев

Воронежский государственный университет

Н. Байчароен

Бангкокский университет, Таиланд

Поступила в редакцию 30 сентября 2017 г.

Аннотация: в статье рассматриваются функции порядка слов в композиционных формах речи «повествование», «описание», «рассуждение», «диалог». Выявлена взаимосвязь обратного порядка слов с реальным языковым и мыслимым речевым пространством и временем. Определен состав речевых функций-значимостей (смыслов) обратного порядка слов и такие важные признаки смыслов, как предельность-непредельность, оценочность-безоценочность.

Ключевые слова: текст, язык, речь, стиль, порядок слов, функция, системность.

Abstract: the paper examines functions of word order in various compositional forms of speech, namely, in narrative, descriptive, argumentative texts, and dialogues. The research demonstrates interconnection between reverse word order and the real verbal and mental discursive space and time. The authors also determine the set of speech functions (or senses) of the reverse order and describe a number of important features of these functions, e.g., telicity vs. non-telicity, evaluativeness vs. non-evaluativeness.

Key words: text, language, speech, style, word order, function, systematicity.

Под обратным порядком слов [1; 2] в повествовательном предложении понимается: 1) постановка подлежащего после сказуемого; 2) употребление согласованного определения после определяемого слова; 3) постановка несогласованного определения впереди определяемого существительного; 4) употребление дополнения перед управляющим словом с учетом того, что прямое дополнение, выраженное личным местоимением, может стоять и впереди управляющего глагола; 5) постановка обстоятельства образа действия, выраженного наречием, после глагола-сказуемого; употребление обстоятельства времени после сказуемого; постановка обстоятельства места в препозиции к сказуемому в предложениях с прямым порядком подлежащего и сказуемого; употребление обстоятельств причины и цели в постпозиции к сказуемому; постановка инфинитива в любой функции, кроме подлежащего, в препозиции к глаголу [3, с. 209–216; 4, с. 105–127].

При включении в текст повествовательное предложение с обратным порядком слов, как и с прямым, переходит в высказывание с конкретным лексическим наполнением его компонентов. В этой фазе анализа примеров неизбежен вопрос о функциях обратного порядка слов [5]. В его раскрытии также видна тра-

диция соотносить обратный порядок слов, как и прямой, с обозначением актуального членения высказывания [6] на такие смысловые блоки, как тема и рема. Помимо этого, очевидна и иная традиция: связывать высказывания с обратным порядком слов с экспрессивно окрашенной (стилистически не нейтральной) речью.

В отмеченных традициях важен переход от языка к речи (смыслу) и стилю [4, с. 95–140; 7, с. 133–182]. Вместе с тем, как показывает наш материал, обратный порядок при выражении темы и ремы высказывания обнаруживает разную функциональную нагрузку и неодинаковую смысловую насыщенность в отношении экспрессивности. Меньшая функциональная нагрузка и яркость смысла отмечается в случае обратного порядка второстепенных членов предложения-высказывания, который не нарушает объективного расположения темы (данного, известного) перед ремой (новое, неизвестное). Большая функциональная нагрузка и яркость смысла обнаруживается в случае обратного порядка главных членов предложения-высказывания, который, не нарушая объективного расположения темы перед ремой, вместе с тем указывает на нейтрализацию темпорально-локальных отношений темы и ремы в пользу пространственных, что вызывает эффект нерасчлененности высказывания на тему и рему и свидетельствует о нулевой теме.

Завершением этого процесса нейтрализации является трансформация двусоставных предложений в односоставные.

В свете сказанного очевидно, что понятие «функция обратного порядка слов» настоятельно требует дальнейшей разработки с учетом не только смыслов «тема» и «рема», но и их интеграла – единого смысла высказывания, появляющегося под влиянием текста и обнаруживающего по-прежнему стилистическую не нейтральность речи и вовсе не свободный в ней порядок.

Функции обратного порядка главных членов в композиционной форме речи «описание»

Высказывания с обратным порядком сказуемого и подлежащего в первую очередь обнаружены в описательных формах речи. Характерной чертой описания является то, что в нем реализуется сложный комплекс признаков реального и мыслимого пространства и времени. Из признаков реального пространства для описания релевантны (вербально или имплицитно) непрерывность (смежность мест) и трехмерность (неповторяемость пространств во времени, следовательно, его погашенность как четвертого, кроме длины, ширины и высоты, измерения пространства), а из признаков мыслимого пространства – статичность (субъект, реалья, осуществляя действия, не перемещается в пространстве). Из признаков реального времени в описании реализуется длительность (количество времени, затрачиваемое на действие, укладывается в суточный цикл) и непрерывность (между действиями, совершающимися одновременно, нет временных интервалов), а из признаков мыслимого времени – обратимость (порядок высказываний в тексте без искажения его содержания можно изменить).

Типичным средством обнаружения указанных признаков пространства и времени выступают обстоятельства места в позиции детерминанта (в начале высказывания) и серии глагольных форм несовершенного вида. Опора описания на реальное и мыслимое пространство и время обуславливает два существенных признака смыслов высказываний с обратным порядком главных членов как интегралов их темы и ремы: 1) намечающуюся предельность протекания во времени и 2) усиливающуюся оценочность. Подтверждается, что время как последовательность явно не соотносится с оценкой, тогда как пространство как одновременность как раз и индуцирует оценку.

Выражение обратным порядком главных членов смысла «безжизненность».

Вокруг меня простирались печальные пустыни, пересеченные холмами и оврагами.

Я приближался к месту моего назначения. *Вокруг меня простирались печальные пустыни, пересеченные холмами и оврагами.* Всё покрыто было снегом. Солнце садилось [8, с. 17].

Описание, совмещенное с повествованием

Выражение обратным порядком главных членов смысла «опасность».

Пошел мелкий снег – и вдруг повалил хлопьями.

Ветер между тем час от часу становился сильнее. Облачко обратилось в белую тучу, которая тяжело подымалась, росла и постепенно облегла небо. *Пошел мелкий снег – и вдруг повалил хлопьями.* Ветер завыл; сделалась метель. В одно мгновение темное небо смешалось со снежным морем. Все исчезло (с. 18).

В некоторых случаях отмечено **совмещение описания с рассуждением**. Причиной такого совмещения является освоение описанием признака мыслимого времени – протяженности действий с выходом за пределы суточного цикла, включая прерывность и обратимость. Следствием же совмещения описания, как и повествования, с рассуждением оказывается трансформация рассуждения во фрагмент научно-публицистического стиля, в котором приводится та или иная историческая справка. Вершиной развития рассуждения является научный стиль, который описываемых композиционных форм речи уже не знает.

Выражение обратным порядком главных членов смысла «беспорядки».

В 1772 году произошло возмущение в их главном городке.

В 1772 году произошло возмущение в их главном городке. Причиной тому были строгие меры, принятые генерал-майором Траубенбергом, дабы привести войско к должному повиновению. Следствием было варварское убийство Траубенберга, своевольная перемена в управлении и, наконец, усмирение бунта картечью и жестокими наказаниями (с. 52).

Практически **не совмещается описание с диалогом**. Причиной подобного несовмещения является то, что в описании реализуется такой признак реального времени, как непрерывность одновременно протекающих действий, тогда как диалог привносит в текст признак мыслимого времени – прерывность действий во времени. Этот признак органично включается в повествовательные тексты, основывающиеся на последовательности действий, аккумулирующей признаки реального времени и допускающей признак мыслимого времени – прерывность. Примеры высказываний с обратным порядком слов в окружении диалога единичны.

Выражение обратным порядком главных членов смысла «исполнительность».

В эту минуту вошел урядник, молодой и статный казак.

В эту минуту вошел урядник, молодой и статный казак. «Максимиыч! – сказала ему капитанша. – Отведи господину офицеру квартиру, да почище». – «Слушаюсь, Василиса Егоровна, – отвечал урядник. – Не поместить ли его благородие к Ивану Полежаеву?» – «Врешь, Максимиыч, – сказала капитанша, – у Полежаева и так тесно; он же мне кум и помнит, что мы его начальники. Отведи господина офицера... как ваше имя и отчество, мой батюшка? Петр Андреич?... Отведи Петра Андреича к Семену Кузову (с. 28).

Функции обратного порядка второстепенных членов в композиционной форме речи «рассуждение»

Высказывания с обратным порядком второстепенных членов прежде всего отмечаются в композиционных формах речи «рассуждение». Отличительной чертой рассуждения является то, что в нем реализуются признаками мыслимого времени: протяженность действия во времени (количество времени, затрачиваемого на действие, выходит за пределы суточного цикла), прерывность действий во времени (между действиями, совершающимися параллельно или последовательно, есть вербально или имплицитно распознаваемые временные интервалы), обратимость действий во времени (порядок высказываний в тексте без существенного изменения его содержания можно изменить).

Рассуждение как композиционная форма речи может не столько совмещаться, сколько иметь приметы других композиционных форм речи – повествования, диалога, описания. При включении в блок признаков мыслимого времени такого признака реального времени, как непрерывность последовательных нефизических действий, рассуждение получает примету повествования. При включении в блок признаков мыслимого времени такого признака реального времени, как прерывная последовательность речевых и физических действий, рассуждение получает примету диалога или становится диалогом, совмещающимся обычно с повествованием. При включении в блок признаков мыслимого времени такого признака реального времени, как непрерывность одновременных действий, рассуждение получает примету описания. При любых приметах рассуждения признаки пространства отводятся в сторону, так как они нейтрализуются временем как его четвертым измерением.

Опора рассуждения во многом на мыслимое время вызывает два важных признака смыслов высказываний с обратным порядком второстепенных членов как интегралов их темы и ремы: 1) нарастающую непрерывность протекания во времени и 2) убывающую оценочность. Снова очевидно то, что время

как последовательность определенно не коррелирует с оценкой, в то время как пространство как раз и подготавливает оценку, о чем говорилось ранее.

Рассуждение с признаком повествования

Выражение обратным порядком слов смысла «служба».

Тут судьба моя переменилась.

Я жил недорослем, гоняя голубей и играя в чехарду с дворовыми мальчишками. Между тем минуло мне шестнадцать лет. *Тут судьба моя переменилась* (с. 9).

Рассуждение – диалог с признаком повествования

Выражение обратным порядком слов смысла «несогласие».

Петруша в Петербург не поедет.

– Да ведь начальник Петрушин – князь Б. Ведь Петруша записан в Семеновский полк.

– Записан! А мне какое дело, что он записан?

Петруша в Петербург не поедет. Чему научится он, служба в Петербурге? (с. 11).

Рассуждение с признаком описания

Выражение обратным порядком слов смысла «легкомыслие».

Беспокойство Савельича очень меня забавляло.

Но делать было нечего. Нельзя было и подумать о продолжении пути. *Беспокойство Савельича очень меня забавляло* (с. 23).

Эпизодично обратный порядок второстепенных членов наблюдается **в собственно повествовательных формах речи.**

Выражение обратным порядком слов смысла «желание».

Я с охотой согласился.

Зурин пригласил меня отобедать с ним вместе чем бог послал, по-солдатски. *Я с охотой согласился.* Мы сели за стол. Зурин пил много и потчевал и меня, говоря, что надобно привыкать ко службе; он рассказывал мне армейские анекдоты, от которых я со смеху чуть не валялся, и мы встали из-за стола совершенными приятелями (с. 12).

В некоторых случаях обратный порядок второстепенных членов отмечается **в собственно описательных формах речи.**

Выражение обратным порядком слов смысла «готовность».

Близость опасности одушевляла старого воина бодростью необыкновенной.

Там уже толпились все жители крепости. Гарнизон стоял в ружье. Пушку туда перетащили накануне. Комендант расхаживал перед своим малочисленным строем. *Близость опасности одушевляла старого воина бодростью необыкновенной* (с. 63).

Соответственно, не частотен обратный порядок второстепенных членов **в совмещенных повествовательно-описательных формах речи.**

Выражение обратным порядком слов смысла «старость».

Длинные волосы его были совсем белы.

Приехав в Оренбург, я прямо явился к генералу. Я увидел мужчину росту высокого, но уже сгорбленного старостию. *Длинные волосы его были совсем белы.* Старый полинялый мундир напоминал война времен Анны Иоанновны, а в его речи сильно отзвучивался немецкий выговор (с. 24).

Как показывает материал, при изучении функций порядка слов в анализе материала неизбежен переход от констатации функции выражения порядком слов актуального членения высказывания к выявлению функции выражения порядком слов единого смысла как интеграла тема-рематических блоков высказывания. Совокупные данные показывают, что прямой и обратный порядок слов регулируется овнешнением разных, но взаимодействующих концептов.

Концепт «реальное время» с соответствующими когнитивными признаками реализуется в высказываниях с прямым порядком слов, концепт «пространство-время» с присущими ему когнитивными признаками актуализируется в высказываниях с обратным порядком главных членов (подлежащего и сказуемого), концепт «мыслимое время» со свойственными ему когнитивными признаками овнешняется в высказываниях с обратным порядком второстепенных членов (определения, дополнения, обстоятельства).

В свете концептуального подхода к материалу обнаружено, что высказывания с обратным порядком главных членов и высказывания с обратным порядком второстепенных членов аккумулируют блоки когнитивных признаков концептов «пространство-время» и «мыслимое время» разного объема и, следовательно, имеют неодинаковую функциональную нагруженность, что приводит к нетождественной степени яркости их смыслов и к различным их признакам.

Концепт «пространство-время» с когнитивными признаками реального пространства (непрерывность-смежность, трехмерность), мыслимого пространства (статичность) реального времени (длительность, непрерывность), мыслимого времени (обратимость) овнешняется в высказываниях с обратным порядком главных членов, которые проецируются на композиционную форму речи «описание». При включенности в блок этих признаков такого свойства реального времени, как необратимость, происходит совмещение описания с композиционной формой речи «повествование»; при включенности в блок названных выше признаков такого свойства мыслимого времени, как протяженность, наблюдается совмещение описания с композиционной формой речи «рассуждение»; при включенности в блок ранее указанных признаков такого свойства мыслимого времени, как прерывность физических и речевых

действий, возможно совмещение описания с композиционной формой речи «диалог».

Существенно то, что овнешнение концепта «пространство-время» в высказываниях с обратным порядком главных членов влечет за собой нейтрализацию противопоставления темпоральной темы и локальной ремы в пользу пространства, вызывает нерасчлененность высказываний на тему и рему, что находит свое завершение в односоставных предложениях с нулевой темой и одной или комплексной ремой. Важно и то, что концепт «пространство-время» многослоен, так как в параметрах пространства и времени измеряется не пустота, а смыслы высказываний как целостных речевых единиц.

В высказываниях с обратным порядком главных членов выявлен их следующий состав: «безжизненность», «опасность», «печаль», «убогость», «заброшенность», «бедность», «тревога», «угроза», «разряженность», «недоверчивость», «жажда войны», «лицемерие», «ураган», «бунтовщик», «внушительность», «озабоченность», «разведка», «запугивание», «призыв», «отчаяние», «разгул», «разнуданность», «мародерство», «нарушение покоя», «болезнь», «неосторожность», «бесшабашность», «дружелюбие», «униженность», «скудость», «разруха», «суд», «судебный процесс», «предостережение», «дознание», «помилование», «освобождение», «пребывание», «исполнительность», «испуг», «беда». В совокупности выявленные смыслы высказываний с обратным порядком главных членов характеризуются двумя признаками: 1) рельефной предельностью протекания во времени и 2) усиленной оценочностью. Оба эти признака обуславливаются ориентацией высказываний с обратным порядком главных членов на пространство. Время во многом индифферентно по отношению к оценке, хотя отдельные его отрезки (день, неделя, месяц, год) оцениваться могут.

Концепт «мыслимое время» с когнитивными признаками протяженности, прерывности и обратимости овнешняется в высказываниях с обратным порядком второстепенных членов, которые проецируются на композиционную форму речи «рассуждение». При включенности в блок признаков мыслимого времени таких признаков реального времени, как непрерывность последовательных нефизических действий, непрерывная последовательность физических и речевых действий, непрерывная одновременность действий, композиционная форма рассуждения получает соответственно приметы повествования, диалога и описания. В чистых композиционных формах речи (повествование, описание) высказывания с обратным порядком второстепенных членов единичны. В них доминирует или прямой порядок слов (повествование), или обратный порядок главных членов (описание).

Существенно то, что овнешнение концепта «мыслимое время» в высказываниях с обратным порядком второстепенных членов не влечет за собой нейтрализацию противопоставления темы и ремы и не вызывает эффекта нерасчлененности высказываний. Важно и то, что концепт «мыслимое время», как и другие, многослоен, так как в параметрах такого времени измеряются смыслы высказываний как целостных речевых единиц.

В высказываниях с обратным порядком второстепенных членов выявлен следующий состав смыслов: «служба», «согласие», «раскаяние», «нестрогость», «приятность», «неспокойствие», «предположение», «скука», «неожиданность», «потрясение», «мучение», «удовлетворенность», «несогласие», «переживание», «неприятность», «удивление», «веселость», «жалость», «убеждение», «примирение», «разруха», «щедрость», «легкомыслие», «переживание», «грусть», «слабость», «желание», «наказание», «предчувствие», «готовность», «красота», «старость», «гордость». В совокупности выявленные смыслы высказываний с обратным порядком второстепенных членов отличаются двумя признаками: 1) нарастающей неопределенностью протекания во времени и 2) убывающей оценочностью. Оба эти признака обуславливаются ориентацией высказываний с обратным порядком второстепенных членов на время в условиях отведения в сторону пространства. В заклю-

чение отметим, что обратный порядок слов, как и прямой, не свободен и стилистически не нейтрален. Через смыслы как функции порядка слов выявляются все новые и новые фрагменты художественной картины мира А. С. Пушкина.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Адамец П.* Порядок слов в современном русском языке / П. Адамец. – Прага : Academia, 1966. – 147 с.
2. *Сиротинина О. Б.* Порядок слов в русском языке / О. Б. Сиротинина. – М. : УРСС, 2003. – 170 с.
3. *Розенталь Д. Э.* Практическая стилистика русского языка / Д. Э. Розенталь. – М. : АСТ-ЛТД, 1998. – 380 с.
4. *Ковтунова И. И.* Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения / И. И. Ковтунова. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 238 с.
5. *Матезиус В.* Основная функция порядка слов в чешском языке / В. Матезиус // Пражский лингвистический кружок. – М., 1967. – 560 с.
6. *Распопов И. П.* Актуальное членение предложения / И. П. Распопов. – Уфа : Изд-во Башк. ун-та, 1961. – 163 с.
7. *Крылова О. А.* Порядок слов в русском языке : учеб. пособие / О. А. Крылова. – М. : Рус. яз., 1976. – 239 с.
8. *Пушкин А. С.* Капитанская дочка : книга для чтения с комментарием на англ. языке и словарем / А. С. Пушкин. – М. : Русский язык, 1978. – 268 с.

*Воронежский государственный университет
Припадчев А. А., доктор филологических наук, профессор кафедры славянской филологии
E-mail: kovalev@phil.vsu.ru
Тел.: 8 (473) 220-84-97*

*Бангкокский университет, Таиланд
Байчароен Нича, преподаватель
Тел.: 8 (473) 220-84-97*

*Voronezh State University
Pripadchev A. A., Doctor of Philology, Professor of the Slavonic Philology Department
E-mail: kovalev@phil.vsu.ru
Tel.: 8 (473) 220-84-97*

*Bangkok University, Thailand
Bajcharoen Nicha, Teacher
Tel.: 8 (473) 220-84-97*